

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

УДК 342.922

Е. Б. Лупарев

Проблема связи объекта и предмета в административных правоотношениях

В статье исследуется фундаментальная проблема соотношения объекта и предмета в структуре административного правоотношения.

The article is devoted to the fundamental problem of the relation of the object in the structure of administrative legal relations.

Ключевые слова: административные правоотношения, объект правоотношения, предмет правоотношения.

Key words: administrative legal relations, the object of legal relations, the subject of legal relations.

Термин «объект» заимствованный в XVI в., по одним данным из латыни, по другим – то ли из немецкого, то ли из польского языков¹ в общепотребительном обороте традиционно рассматривается либо как предмет, составляющий часть внешнего мира, либо как предмет познания и деятельности человека². Трактовка этого понятия применительно к русской национальной ментальности, данная В.И. Далем, определяет его не только как противопоставляемое субъекту явление, но и как некую *самость*³, которая в свою очередь имеет весьма неоднозначные трактовки⁴. Весьма распространённая философская характеристика объекта определяет его в

© Лупарев Е. Б., 2013

¹ Гуськова А.П., Сотин Б.В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. С. 549.

² Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лёхина и Ф.Н. Петрова. М.: Гос. изд-во иностр. и национальных слов, 1955. С. 488.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И-О. М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. С. 635.

⁴ Стоит заметить, что в традиционной натурфилософии самость трактуется как явление, фиксирующее определённую объект (то есть, *самость* – это не сам объект, а его свойство – Е.Л.) // URL:<http://www.ubrus.org/dictionary-units/?id=126477>

качестве того, что противостоит субъекту в его деятельности⁵. Объект не просто тождествен объективной реальности, а выступает как такая её часть, которая находится во взаимодействии с субъектом. В противовес в этой части эпистемологической (до второй половины XX в. применялся термин «гносеологической»⁶) трактовке объекта, которая предполагает, что и сам субъект может быть объектом, концепция созерцательного материализма исходит из пассивной роли индивида во взаимодействии с объектом⁷. Сторонники феноменологической трактовки объекта предполагают его как нечто априорно данное субъекту и воспринимаемое им как рефлексия сознания о своих актах и о данном в них содержании⁸. Если исходить из того, что объективная реальность, по сути дела, есть категория, определяемая через понятие материи, включающей в себя не только все непосредственно наблюдаемые человеком объекты и тела природы, но и те, которые в принципе могут быть познаны в будущем, то объект административного правоотношения может быть рассмотрен только в рамках системы, включающей в себя не только управляющую и управляемую подсистемы, но и *познаваемую* субъектом подсистему. Вырабатываемые субъектом административного правоотношения знания о своих субъективных публичных управленческих правах и обязанностях и есть показатель соотношения субъекта с объектом. С высокой степенью достоверности можно утверждать, что в данном случае мы имеем дело с идеализированным объектом, т. е. с тем, как конкретный субъект понимает свои права⁹, ведь объективная реальность, существующая вне зависимости от субъекта, становится объектом по мере того, как субъект вступает с ней в связь¹⁰.

Исходя из таких посылов, можно предположить, что общезначимое понимание объекта как предмета, составляющего часть внешнего материального мира, предмет познания и деятельности человека¹¹, или как того, что существует вне нас и независимо от нашего сознания¹², по меньшей мере не в полном объёме отражает всю проблематику понимания объ-

---

⁵ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 453.

⁶ URL:<http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%FA%E5%EA%F2>

⁷ См.: Философия. Ч. 2. Основные проблемы философии. М.: Юрист, 1997. С. 56.

⁸ См.: Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968.

⁹ См.: Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 321–322.

¹⁰ См.: Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 56.

¹¹ См.: Словарь иностранных слов в русском языке. М.: ЮНВЕС. 1996. С. 486.

¹² См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 432.

екта административного правоотношения и соотношение этого объекта с предметом правоотношения.

Довольно часто встречающаяся в юридической литературе трактовка объекта управления говорит о нём как о структуре (подсистеме), которая нуждается и испытывает управленческое воздействие от субъекта управления¹³. У философов мы вполне можем заимствовать точку зрения о том, что объект зависит от субъекта, служит его интересам, «является средством воздействия субъекта на новые отношения»¹⁴. Теория социального управления, являющаяся исходной для науки государственного управления и в конечном итоге и для административного права, под объектом социального управления понимает совокупность отношений, имеющих место в обществе, социальных группах, управляемую социальную систему, элементами которой являются общества, социальные группы, взаимодействующие между собой по поводу реализации общих и особых интересов¹⁵. С функциональной точки зрения объект социального управления – поведение людей. Но объект социального управления и объект административного правоотношения хоть и соотносимые, но разные явления.

В общей теории права существует подход, согласно которому объект правоотношений определяется как материальные, духовные и иные социальные блага, которые служат удовлетворению интересов и потребностей граждан и организаций и по поводу которых субъекты права вступают в правоотношения и осуществляют свои субъективные права и обязанности¹⁶. В то же время, Н.Г. Александров понятие объекта правового отношения не отождествлял с понятием объекта правового регулирования¹⁷. Действительно, объектом правового регулирования являются общественные отношения, а объектом правоотношения, следовательно, должен выступать какой-либо результат такого правового регулирования общественных отношений.

---

¹³ См.: Словарь административного права. М., 1999. С. 220.

¹⁴ Садыков Б.Ф. Соотношение субъекта и объекта, объективного и субъективного в деятельности людей. Философские проблемы сознания и познания: науч. тр. Сер. философия. Новосибирск, 1965. Вып. 1. С. 48.

¹⁵ См.: Социальные технологии: толковый слов. М.-Белгород: Луч - Центр социальных технологий. 1995. С.101.

¹⁶ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997 С. 282.

¹⁷ См.: Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955. С. 116–117.

Системный анализ понятия «объект административного правоотношения» требует исследования с точки зрения отношений типа «субъект-объект» и «объект-предмет».

Обсуждение вопроса, связанного с определением понятия юридического термина «объект правоотношения», ведётся среди учёных на протяжении длительного времени. Ещё в 1905 г. Д.Д. Grimm отмечал противоречивость существующих в науке мнений в отношении термина «объект права»¹⁸, а Н.Н. Алексеев в своих лекциях, относящихся к 1918–1919 гг., говоря о правоотношении, отмечал, что «понятие объекта права не принадлежит к числу ясных понятий юриспруденции» и приводил теории того времени¹⁹.

Дореволюционные российские правоведы, имея необходимость затронуть вопрос об объектах прав, редко пользовались словосочетанием «объект правоотношения». Применительно к административному праву речь может идти о работах А.И. Елистратова. Также следует отметить труды Г.Ф. Шершеневича, исследовавшего «объект юридического отношения» в качестве «повода», по которому оно возникает²⁰. Говорил об объектах юридических отношений и И.М. Тютрюмов²¹. Н.Н. Алексеев, хотя и отнёс вопрос об объекте в раздел учения о правоотношении, тем не менее, ставил его как вопрос об объекте права²². Таким образом, данные авторы объект рассматривали как необходимый элемент правоотношения, принадлежащий ему в качестве оппозиции другого элемента – субъекта, а не как объект направленности собственно правоотношения.

С течением времени в отечественной юридической науке вопрос об объекте правоотношения, подменился вопросом об объекте, на который правоотношение, отождествляемое здесь с правом и обязанностью, направлено²³. При существующих стереотипах в понимании правоотно-

---

¹⁸ См.: *Grimm Д.Д.* К учению об объектах прав // Вестн. гражданского права. 2007. № 1 (воспроизводится по: // Вестн. права: журн. юрид. о-ва при Императорском С.-Петерб. ун-те. 1905. № 7, сент.; № 8, окт.).

¹⁹ *Алексеев Н.Н.* Общее учение о праве. Симферополь: Тип. Е.К. Брешко-Брешковской, 1919. С. 144.

²⁰ *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С.73; Он же. Общая теория права. Вып. третий. М.: Изд. Братьев Башмаковых, 1912. С.570.

²¹ *Тютрюмов И.М.* Гражданское право. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1922. С. 38.

²² *Алексеев Н.Н.* Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом Университете в 1918/19 году. Симферополь: Тип. Е.К. Брешко-Брешковской, 1919. С.146, 147–148.

²³ См. напр.: *Хропанюк В.Н.* Теория государства и права: учеб. пособие для высш. учеб. заведений / под ред. В.Г. Стрекозова. М.: Дабахов, Ткачев, Димов, 1995. С. 313;

шения как философской категории поиск объекта именно у правоотношения как раз и не дает возможности найти такой объект. Поиск реального объекта явления на идеальном уровне неотвратимо начинает подменяться поиском оправдания (цели существования – Е.Л.) этого явления; вместо наличного объекта пытаются найти цель, должный объект²⁴. И здесь, конечно, прав Д.Д. Гримм, предостерегавший от смешения «объекта в смысле элемента отношения» «с объектом в смысле общей цели, которая имеет быть достигнута при посредстве установления данного абстрактного типа, данного юридического института»²⁵ и критиковавший Бирлинга, прямо провозглашавшего тождество объекта и цели²⁶.

При этом упускается из виду, что право как воля есть явление реального мира, хотя и весьма своеобразное, субъективно-объективное.

Популярны ныне предложения отказаться от философского понимания объекта²⁷ и попытаться выстроить некое «собственно правовое понятие объекта»²⁸. Правда, в отличие от общей теории права представители административно-правовой науки со свойственной им конкретностью все же не отрицают данного понятия, хотя и дают ему разноплановую трактовку.

Нам импонирует позиция, согласно которой объектом правового отношения выступает то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности его участников, иными словами, то, ради чего возникает само правоотношение. Субъективное право открывает перед его обладателем возможность чем-то владеть, пользоваться, распоряжаться, вести себя определенным образом, претендовать на действия других. Все это подпадает под понятие объекта. Обязанность призвана обеспечивать осуществление данного права, а следовательно, нормальное функционирование правового отношения в интересах управомоченного и государства в целом.

Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 113, 233.

²⁴ *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Вып. третий. М.: Изд. Братьев Башмаковых, 1912. С. 588, 590, 595.

²⁵ *Гримм Д.Д.* К учению об объектах прав // Вестн. права. 1905. Кн. восьмая. Окт. С.107.

²⁶ *Гримм Д.Д.* Указ. соч. Кн. седьмая. Сент. С.191–192.

²⁷ *Алексеев С.С.* Об объекте права и правоотношения // Вопр. общей теории сов. права: сб. ст.; под ред. проф. С.Н. Братуся. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1960. С.286; *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т.2. С.155; *Латыев А.Н.* Вещи как объекты обязательств // URL:<http://www.yurclub.ru/docs/civil/article64.html>; *Рыбалов А.О.* Абсолютные права и правоотношения // Правоведение. 2006. № 1. С.140–142.

²⁸ *Байбак В.В.* Обязательственное требование как объект гражданского оборота. М.: Статут, 2005. С.35.

Человек, как таковой, может быть субъектом, но не объектом права и правоотношений. Только в рабовладельческом обществе раб рассматривался в качестве объекта купли-продажи, иначе говоря, «говорящей вещи». В современных правовых системах подобное не допускается, хотя подпольная торговля людьми, к сожалению, в отдельных странах имеет место и в довольно широких масштабах. Но это уголовно наказуемые деяния.

Как известно, общим объектом (предметом) правового регулирования являются общественные отношения. Но общественные отношения – сложная и многоэлементная реальность. Нормы права и складывающиеся на их основе правоотношения опосредствуют не все, а лишь отдельные виды, фрагменты, участки, сферы этих отношений. Поэтому последовательно встает вопрос о том, что же конкретно может быть (и фактически выступает) объектом разнообразных правоотношений. Различие между объектом права в целом и объектами конкретных правоотношений, возникающих в результате его действия, заключается как в степени конкретизации, так и в наличии или отсутствии субъективной составляющей в соответствующих объектах.

В таком аспекте на сегодняшний день существуют две основных позиции по вопросу о том, что является объектом правоотношения. Согласно первой, выраженной в обобщенном виде, объектом правоотношения являются материальные или нематериальные блага, на которые направлено (или на которые воздействует) поведение всех его участников, осуществляемое в рамках их прав и обязанностей.

Согласно второй позиции главное в определении объекта – управомоченное лицо, ибо именно его интересами устанавливается объект правоотношения. Среди представителей этой точки зрения В.А. Мицкевич и С.С. Алексеев. В какой-то мере сторонником этой позиции являлся и С.Ф. Кечекьян (хотя он и не признавал понятие «объект правоотношения»²⁹), отмечающий: «Те блага и те действия управомоченного лица или других лиц, на которые направлены права и обязанности в данном правоотношении и ради которых возникает само правоотношение, именуются объектом права. Права и обязанности могут быть направлены на следующие объекты: а) вещи, б) действия обязанных лиц, в) действия управомоченного лица, д) продукты духовного творчества»³⁰.

---

²⁹ См.: Кечекьян С. Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. М., 1958. С. 137–140.

³⁰ См.: Теория государства и права. М., 1962. С. 471.

По мнению М.В. Карасёвой³¹, определение объекта правоотношения через интерес управомоченного лица является в значительной мере сориентированным на цивилистическую модель правоотношения, где реализуются частные интересы различных субъектов, т. е. интересы микроуровня и, следовательно, где достаточно легко выделить интересы управомоченного и обязанного лица. Что же касается публично-правовых отраслей права, то, по мнению М.В. Карасёвой, вряд ли можно всегда очертить объект правоотношения через интерес управомоченного лица. Применительно к государственному (конституционному) праву на это в свое время обращал внимание В.С. Основин³².

Со своей стороны мы считаем, что под объектом административного правоотношения следует понимать то, на что направлено поведение его участников, детерминированное их интересами в рамках принадлежащих им субъективных прав и обязанностей.

Несмотря на то что категория «интерес» получила довольно долгое историческое развитие в зарубежных доктринах наряду с конструкцией субъективных прав и обязанностей, она сравнительно недавно стала восприниматься отечественными учёными в качестве необходимого элемента структуры публичных правоотношений. Причем, применительно к административным правоотношениям данная категория может рассматриваться двояко – как элемент содержания правоотношения (законный интерес) и как явление, определяющее содержание объекта административного правоотношения.

Интерес (от лат. *interest* – имеет значение, важно):

1) в социологии – реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений – мотивов, идей и т.п. – участвующих в них индивидов, социальных групп;

2) в психологии – отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному, привлекательному. Содержание и характер интереса связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет³³.

Многие сторонники выражения общественных отношений через понятие «интерес» основываются на высказывании почти забытого ныне Ф.

---

³¹ Карасёва М.В. Финансовое правоотношение. М., 2001. С. 142.

³² См.: Основин В.С. Указ. соч. С. 63.

³³ Краткая российская энциклопедия. М.: Большая рос. энцикл., 2005.

Энгельса о том, что «экономические отношения каждого общества проявляются прежде всего как интересы»³⁴.

Понятие «интерес» приобретает новое содержание, когда оно закреплено в законодательстве. Правовое регулирование публичных общественных отношений нацелено на достижение задач, которые государство ставит перед органами, осуществляющими управленческие функции. В каждой отрасли права можно выявить некую доминанту, обусловленную характером интересов.

Понятие «интерес» рассматривается как в психологическом (субъективном), так и в социологическом (объективном) аспекте. В первом случае интерес рассматривается как продукт деятельности мозга, как побудительный мотив к действию, в основе которого лежит осознанная потребность – интерес (субъективный интерес), выражающая внутренне эмоциональное отношение субъекта к объекту. В социологическом (объективном) аспекте интерес выступает как понятие, обозначающее и характеризующее нечто объективно значимое для индивида, общества. Если потребность – это отношение субъекта к предмету потребности, то интерес – это отношение между субъектами по поводу этой потребности, как взаимосвязь индивидов их связей (социальный аспект)³⁵. Поэтому интерес – это объективно-субъективная категория, выражающая направленность общества, государства личности на предметы и объекты, способные удовлетворить определенную потребность³⁶.

Анализ структуры интереса В.Н. Винокуровым³⁷ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, на основании такой модели интереса нетрудно убедиться в том, что она, по существу, является моделью общественного отношения. Во-вторых, необходимо выделять две группы интересов: интересы субъектов отношения, сцепляющие их и находящиеся внутри конкретного отношения, и интересы государства, выраженные в норме права, находящиеся вне отношения, которое охраняется, так как является объектом направленности интереса. В-третьих, понятие «интерес»

---

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. М., 1961. С. 271.

³⁵ Здравомыслов В.Г. Проблемам интереса в социологической концепции. Л., 1964. С. 29; Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 10, 19; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (Теоретические аспекты субъективного права). Саратов, 1972. С. 209.

³⁶ Замосковцев П.В. Некоторые вопросы системы Особенной части советского уголовного законодательства // Сибирские юрид. записки. Омск-Иркутск, 1971. С. 7.

³⁷ Винокуров В.Н. Интересы как способ конкретизации непосредственного объекта преступления // Журн. рос. права. 2009. № 5.

позволяет конкретизировать субъект отношений. Если категория «общественное отношение» и его составной элемент – возможность не поддаются или трудно поддаются видовой дифференциации, то этого нельзя сказать о носителе этих возможностей.

По мнению Е.К. Каиржанова, интерес и общественные отношения соотносятся как явление (интересы) и сущность (общественные отношения), где интерес выступает конкретным выражением общественных отношений³⁸. Категории «явление» и «сущность» выражают соотношение поверхностных и глубинных уровней действительности. Сущность – внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного явления, определяющая его природу. Явление – внешние, наблюдаемые, изменчивые характеристики того или иного предмета³⁹.

Частноправовой интерес опосредуется частноправовыми отношениями, а публичный интерес – публичными, соответственно в государственном управлении присутствует публичный государственно-управленческий интерес.

Под публичным интересом может пониматься следующее: «охраняемый законом интерес общества»⁴⁰, «общественный интерес»⁴¹, «интерес больших социальных групп»⁴², «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности»⁴³, «государственный интерес»⁴⁴. Непосредственное практическое использование любого из перечисленных выше терминов, по мнению А.Е. Ефимова, представляется затруднительным в силу той же чрезмерной неконкретности каждого из них⁴⁵.

В посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ всегда отмечалось, что приоритетом публичной власти должно стать повышение качества жизни, решение проблем граждан страны, защита их законных прав

---

³⁸ Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблема объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 51, 56.

³⁹ Фролов Т.И. и др. Введение в философию: учеб. для вузов: в 2 ч. Ч. 2. М., 1989. С. 112–113.

⁴⁰ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Яркова. М., 2003. С. 667 (авт. комментария Б.Я. Полонский).

⁴¹ Будаев Е. Принципиальное значение дела и нарушение публичного интереса - основания к отмене решения суда в порядке ревизии по ГПК Германии и в порядке надзора по АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. С. 37.

⁴² Нешатаева Т.Н. Соответствовать требованиям европейских стандартов / Обсуждаем ст. 304 нового АПК РФ (дискуссия) // Арбитражная практика. 2003. № 5. С. 53.

⁴³ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 55.

⁴⁴ Павлушина А.А. Защита публичного интереса как универсальная процессуальная форма // Журн. рос. права. 2003. № 6.

⁴⁵ Ефимов А.Е. О нарушении публичных интересов по смыслу пункта 3 статьи 304 АПК РФ // Юрист. 2006. № 4.

и интересов. Однако такое провозглашение еще не означает действенную реализацию данных мер на практике. Нередко интересы государства подменяются стремлением небольшой группы лиц извлечь выгоду, лоббированием их интересов⁴⁶.

Важным является решение вопроса об оптимальном соотношении публичного и личного интереса, что непосредственно обуславливает особенности объекта административных правоотношений.

Поскольку в публичном управленческом интересе заключается общее благо, обладание которым ценно для каждого индивида, являющегося субъектом или объектом государственного управления, ограничение прав и свобод личности вполне возможно исходя из публичных интересов. В таком соотношении личного и публичного интереса заключается социальная справедливость. Ограничение права производится не в пользу какого-то иного лица, а в пользу общего блага, значит и блага лица, права которого ограничиваются.

В административном процессе правовые понятия «публичное» и «частное» несут уже комплексную смысловую нагрузку, отошли от своего материально-правового содержания, поскольку индивидуальным (личным) может быть обращение за защитой интереса, вытекающего (формулировка, закрепленная законом с которой мы не вполне согласны) из административного или иного публичного правоотношения. Тем не менее, в процессуальном смысле – это обращение за защитой личного интереса.

С другой стороны, защитой публичного интереса, по нашему мнению, следует считать и обращение в защиту интересов большого круга лиц (неопределенного круга лиц), когда интересы эти хотя и следуют из частноправовых отношений, но в силу того, что субъектов нарушенного права много, ситуация их защиты приобретает публичное, общественное значение. И именно поэтому в чужих интересах, в интересах этой большой группы лиц обращается государственный или иной орган со специальной компетенцией⁴⁷.

При отсутствии разумного баланса публичных и частных интересов может возникнуть конфликт интересов, приводящий к спорам в публичной сфере.

---

⁴⁶ Колесников Г.Г. Влияние публичных и частных интересов на динамику нормотворчества в таможенной сфере // Таможенное дело. 2009. № 2.

⁴⁷ Павлушина А.А. Защита публичного интереса как универсальная процессуальная форма // Журн. российского права. 2003. № 6.

В административном праве, где одной из сторон правоотношения всегда является субъект, наделённый государственно-властными управленческими полномочиями, обязанности которых нередко сливаются с их правами (теория единства прав и обязанностей государственного органа), выражаясь в едином полномочии, объект правоотношения иногда может быть определён через интерес лишь управомоченного лица, например в административно-деликтных правоотношениях.

Итак, определяющим элементом объекта административного правоотношения выступает публичный интерес, являющийся выражением группового индивидуального интереса, который определяется административно-правовой политикой.

Предмет административного правоотношения является частью объекта, выражает его наиболее существенные черты, но не поглощает его.

Часто соотношение объекта и предмета правоотношения замыкается на дихотомическую конструкцию типа «что-то представляет собой часть чего-то». По мнению Н.В. Сильченко, в исследованиях предмета публичного правоотношения сложилась такая же ситуация, как и в исследованиях предмета правового регулирования: «суть которой в том, что, несмотря на большую теоретическую и практическую важность для юридической науки данной научно-правовой конструкции, ее общетеоретические разработки сегодня осуществляются неудовлетворительно»⁴⁸.

Аналогичную проблему, но в динамике развития (построения и написания) диссертационных исследований рассматривает Г.Х. Валеев⁴⁹, указывая, что выделение объекта и предмета исследования не только для начинающего, но даже и для достаточно зрелого учёного подчас становится камнем преткновения, так как до сих пор в недостаточной степени разработаны методологические требования к формулированию ключевых понятийно-терминологических категорий, которые определяют содержание и направленность исследования. В некоторых случаях эти две категории: «объект» и «предмет» преподносятся в качестве синонимичных: в одном и том же источнике объект (лат. *objectum* – предмет) – это «то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания и является предметом

---

⁴⁸ Сильченко Н.В. Проблемы предмета правового регулирования // Гос-во и право. 2004. № 12. С. 61–64.

⁴⁹ Валеев Г.Х. Объект, предмет и тема научного исследования // Педагогика. 2002. № 2. С. 27–31.

познания, практического воздействия»⁵⁰, а предмет – это «всякая материальная вещь, объект познания»⁵¹.

Следует указать на то, что многие авторы в принципе не разграничивают объект и предмет правоотношения. Такое разграничение, на наш взгляд, зависит от того, какой теории правоотношения придерживается автор: монистической или плюралистической. С точки зрения монистической концепции у всех правоотношений имеется единый, общий объект – поведение людей. Эта концепция исходит из того, что только действия, поступки людей подвергаются регулированию правовыми нормами, и лишь поведение человека способно реагировать на правовое воздействие. С точки зрения плюралистической концепции у правоотношений существуют разнообразные объекты, которые столь же многообразны, сколь многообразны и регулируемые правом общественные отношения. Эта концепция исходит из того, что субъективное право – это не только право на действия (свои или чужие), но и на определенные блага. Многие авторы, исследовавшие проблему правоотношения и предлагавшие различать объект правового регулирования и объект правоотношения; объект правоотношения и объект права; объект правоотношения и объект прав и обязанностей и т. д., никак не выражают своё мнение по поводу разграничения объекта правоотношения и его предмета.

Понятие предмета административного правоотношения в нашей концепции выражает правовой смысл, предназначение и цель правоотношения – конкретизацию абстрактного содержания реализуемой нормы права. Предмет правоотношения в таком случае – это реализованное, индивидуально-конкретизированное выражение объекта правоотношения. В чём же разница? Точнее, что нужно добавить к предмету административного правоотношения, чтобы получить объект? Для этого необходимо рассмотреть структуру публичного государственно-управленческого интереса. Структура интереса включает в себя интеллектуальный⁵² и поведенческий аспект. В этом смысле правы те авторы, которые включают в объект правоотношения поведение людей. Но это ограниченное толкование. Без интеллектуальной составляющей интерес существовать не может. Если

---

⁵⁰ Кондаков И. И. Логический словарь. М.: Наука. 1971. С. 350.

⁵¹ Там же. С. 413.

⁵² Интеллектуальная составляющая интереса также имеет сложную структуру, включая в себя в том числе и правовые убеждения, см. напр.: Аскерова Л.А. Правовые убеждения: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 11–13.

угодно, то интеллектуальный элемент – имманентное свойство интереса. Интеллектуальный аспект интереса предшествует поведенческому его выражению. Речь может идти лишь о тех действиях, которые носят юридически значимый характер. Действия эти могут носить разноплановый характер, быть правомерными и неправомерными. В силу того что действия и бездействия в отличие от мыслительной деятельности могут быть определенным образом восприняты иными участниками административного правоотношения (оспорены, наказаны, поддержаны), то именно их можно считать предметом правоотношения. Встаёт вопрос о том, а следует ли вообще говорить о юридическом значении интеллектуальной составляющей. Особенно рельефно ответ на этот вопрос просматривается в административно-деликтных правоотношениях, где при назначении административного наказания могут учитываться данные о личности лица, привлекаемого к административной ответственности. Иногда мотив имеет значение при квалификации деяния. А мотив это интеллектуальная составляющая. В конце концов, если рассматривать в качестве примера административно-деликтные правоотношения, то они, как правило (если не брать в расчёт публичные компенсации и административную ответственность юридических лиц), возникают по поводу виновных (в субъективном смысле) действий и бездействий.

Таким образом, мы считаем, что объект и предмет административного правоотношения отличаются исключительно интеллектуальной составляющей, приобретающей юридическое значение, если имеют место различные формы её правового закрепления.